

Хотя бары на этой улице были весьма известны, и среди посетителей нередко можно было встретить отпрысков знатных семей и богатых наследников, приезжавших сюда на роскошных автомобилях, Мо Юньцин с его статусом и характером никогда бы не появился в таком месте без веской причины.

Когда Бэй Юй осознал, что произошло, он, вероятно, пожалел бы об этом всей душой.

Но в данный момент он был совершенно не в себе.

В прошлой жизни, когда его «заперли» в доме семьи Мо, он часто пытался сбежать, и управляющие различных ночных клубов и баров уже давно узнавали его в лицо. Каждый раз, когда он наигрался или прерывался на середине, Мо Юньцин лично забирал его обратно.

Поэтому, оказавшись в машине, он привычно устроился на подушке дивана, но через некоторое время, почувствовав дискомфорт, снова прижался к Мо Юньцину, даже потираясь плечом, будто наконец нашел удобное место.

Мо Юньцин не оттолкнул его и не двигался, лишь холодно смотрел на него.

Если бы кто-то посторонний увидел эту сцену, он бы, вероятно, потерял дар речи. Единственный «посторонний» в машине — водитель — сосредоточенно вел машину, но его верхняя часть тела была напряжена, и он едва осмеливался дышать. Если бы он не заставлял себя сосредоточиться на вождении, он бы даже не знал, куда деть руки!

По сути, в этой машине, кроме нескольких близких соратников или телохранителей Мо Юньцина, больше никто никогда не ездил, не говоря уже о том, чтобы так близко прижаться к господину Мо, да еще и держаться за его одежду на груди... Это было похоже на настоящее баловство!

— Ты уже закончил свои выходки? — холодно произнес Мо Юньцин.

Бэй Юй слегка пошевелил головой и растерянно поднял глаза.

— ...А?

Он выглядел крайне невинно, его большие глаза были влажными, с легкой дымкой, а из-за выпитого алкоголя его обычно бледное лицо слегка порозовело, губы тоже стали красными. Его слегка приоткрытый рот и растерянное выражение лица словно приглашали к поцелую.

Мо Юньцин почувствовал, как некоторые части его тела, долгое время находившиеся в покое, внезапно ожили. Орган, который давно не проявлял активности, почти мгновенно отреагировал.

Что еще хуже, Бэй Юй почти сидел у него на коленях. Если бы водитель осмелился взглянуть в зеркало заднего вида, он бы увидел, насколько близка их поза.

Бэй Юй, похоже, еще не осознавал ситуацию. Видя, что Мо Юньцин просто смотрит на него молча, он опустил голову и прижался к груди мужчины, даже неосознанно прикусив небольшой кусочек его воротника рубашки, словно маленький котенок, который неосознанно точит зубы.

Мо Юньцин на мгновение застыл.

Его ошеломил не столько поступок Бэй Юя, сколько мысль, которая промелькнула у него в голове в тот момент — поцеловать его.

Его рука уже инстинктивно потянулась, чтобы прикоснуться к его лицу, но остановилась, когда Бэй Юй опустил голову. Волосы юноши слегка коснулись его пальцев, словно легкий электрический разряд, вызывая легкое покалывание и невыразимую дрожь.

Это ощущение было похоже на то, как будто привычное действие внезапно стало пустым, словно его сердце на мгновение опустело.

Мо Юньцин замер, глядя на него, его рука долго не опускалась.

А Бэй Юй, ничего не замечая, уже спокойно уснул, забыв, что человек, позволивший ему лежать у себя на груди, больше не был тем Мо Юньцином, которого он знал так давно.

Машина не поехала обратно на виллу, где жили братья Ци Хань и Ци Ян, а сразу отправилась в особняк семьи Мо.

Мо Юньцин по телефону приказал не беспокоить других, поэтому, когда машина проехала через огромный двор и остановилась у входа, там ждали только дворецкий и несколько слуг.

Дворецкий не знал, что с ними будет кто-то еще, поэтому, увидев, что Мо Юньцин выходит из машины с кем-то на руках, он был поражен.

С тех пор, как Мо Юньцин в юности приехал в дом семьи Мо и до того, как он взял власть в свои руки, он никогда никого не привозил в главный дом, не говоря уже о том, чтобы так близко держать кого-то!

Дворецкий не показал ни капли удивления, почтительно подошел.

— Сэр, вы вернулись.

Мо Юньцин не остановился, лишь бросил:

— Завтра утром пусть Цинь Чжэннань придет.

— Хорошо.

Никто не разглядел, кого он держал на руках, но все заметили, что фигура в его объятиях была очень миниатюрной, и они даже подумали, что господин Мо привез девушку.

Таким образом, наш дворецкий, который служил двум поколениям семьи Мо и всегда сохранял хладнокровие в любой ситуации, вместе с несколькими слугами наблюдал, как человек поднимается наверх, и лишь через некоторое время опустил голову.

Если сам факт того, что Мо Юньцин привез кого-то, уже был громом среди ясного неба, то то, что он лично отнес человека в главную спальню наверху, было шоком, сравнимым со вторжением врагов в дом семьи Мо!

Ведь в главную спальню семьи Мо, кроме дворецкого и нескольких определенных людей, никто не мог войти! А теперь господин Мо не только привез кого-то, но и лично отнес его в свою комнату! Что это значит?

Честно говоря, еще когда Мо Юньцину было чуть больше десяти лет, его отец уже подсылал к

нему женщин, но все они были отвергнуты. В то время старый господин Мо очень удивлялся и говорил дворецкому: «Мой сын, кажется, не имеет никаких проблем, почему же он так избегает женщин?» Но раз сын не хочет, отец не мог силой заставить его заниматься этим с женщиной, и дело осталось без последствий. Мужчины рано или поздно начинают интересоваться такими вещами, возможно, он просто слишком привередлив.

Кто бы мог подумать, что до сих пор ни одна женщина не касалась кровати господина Мо?

Дворецкий молчал некоторое время, затем повернулся к слугам.

— ...Что господин сказал?

...

Мо Юньцин, войдя в комнату, бросил Бэй Юя на кровать.

Он должен был попросить дворецкого подготовить какую-нибудь комнату и оставить его там, но он не сделал этого, даже не подумал об этом.

Бэй Юй, словно ничего не произошло, свернулся клубочком на кровати.

Ему казалось, что кровать под ним была невероятно мягкой и удобной. На самом деле, эта кровать была ему знакома, но в последнее время он спал на своей односпальной кровати, которая, хотя и была мягкой, не могла сравниться с большой кроватью в главной спальне семьи Мо.

Но, засыпая, он вдруг почувствовал, как на него опустилась тяжесть, а его подбородок сжался, словно в тисках.

— ...Больно!

Бэй Юй, почувствовав боль, уже хотел открыть глаза, как его губы были грубо захвачены.

— М-м...!!

Что за бред, он что, с ума сошел, ночью возбудился и не дает спать!

Бэй Юй разозлился, он редко считался с Мо Юньцином, и теперь, в полусне, недолго думая, пнул его.

Но кто такой Мо Юньцин? Если бы Бэй Юй мог его одолеть, разве его бы так обижали в прошлой жизни? Этот пинок был перехвачен женщиной, который схватил его за ногу.

— Ты что...!

Этот поцелуй был другим. В его воспоминаниях, поцелуи Мо Юньцина всегда были властными и агрессивными, или же невероятно нежными, но никогда такими грубыми и дикими, словно он никогда раньше не целовался, и чуть ли не пытался его съесть.

Бэй Юй постепенно начал соображать. Он подумал, что что-то не так, ведь он же сбежал, как же он снова попал в лапы этого зверя?

Бэй Юй не успел подумать, как почувствовал, что его свитер грубо подняли, и, не раздумывая, ударил рукой.

Хлоп!

В комнате воцарилась тишина.

Ого, он действительно попал.

Единственная мысль Бэй Юя была: «На этот раз я не промахнулся, он что, пьян?»

— Я слышал, что вчера вечером босс вернулся с женщиной на руках, правда это? Как она выглядит?

— Я, как и ты, только слышал об этом, откуда мне знать, как она выглядит?

— Хех. — Ци Хань с интересом погладил подбородок. — Ну что ж, босс, который столько лет был аскетом, наконец-то сдался. Я бы хотел посмотреть, что за женщина смогла его покорить.

<http://bllate.org/book/16701/1534160>